

Гульельмо и Андреа и веревочника Мазо).⁴³ На первом допросе он «не захотел назвать более ни одного горожанина»,⁴⁴ а на втором заявил, что «главой и руководителем этого заговора»⁴⁵ был Сальвестро Медичи. Это же подтвердили на допросе соратники Симончино, схваченные после него — Паголо дель Бодда и Филиппо ди Симоне.⁴⁶

Партия Восьми и наиболее ловкий и умный ее представитель, Сальвестро Медичи, без сомнения пытались использовать в своих целях движение чомпи, о чем далее будет сказано подробнее, и поэтому разыгрывали роль их вожаков. Тот факт, что они называли имя Сальвестро только под пытками, говорит о вере чомпи в добропорядочность Сальвестро, а также об их иллюзиях по отношению к такому сомнительному союзнику, как партия Восьми в целом, партия «жирного народа».

Свою связь с чомпи впоследствии подтвердил сам Сальвестро.⁴⁷ Чомпи называли Сальвестро «главой и руководителем», так как он был одним из наиболее известных во Флоренции политических деятелей, выступавших в качестве их советника и друга. Однако программа чомпи составлялась явно не под его влиянием, Сальвестро не был и не мог быть истинным вожаком чомпи,⁴⁸ как в целом «жирный народ» или отдельные его слои не могли быть их союзниками. Они пытались лишь использовать народное движение в своих интересах, что подтверждается дальнейшим ходом событий.

Настоящим союзником чомпи на этом этапе восстания была значительная часть ремесленников из младших цехов, а также члены второстепенных, подчиненных *tembra* и наемные рабочие старших цехов (Сэты, Калималы и др.) Это подтверждают программы, выработанные на основе программы Ронко позднее в ходе восстания, в ночь на 21 июля 1378 г., в церкви Сан-Лоренцо,⁴⁹ расположенной в получасе ходьбы от дворца приоров (рис. 11).

Родолико считает, что эта программа чомпи не изучена достаточно глубоко, хотя и заслуживает этого. Обращаясь к ней, он характеризует ее как «политическую программу, которая вы-

⁴³ А. Ассатиоли, стр. 21

⁴⁴ «E allora non volle dire di piu niuno cittadino» (там же)

⁴⁵ «Bene disse piu, che capo e guida di questo trattato era Silvestro di messer Alamano de' Medici» (там же стр. 22)

⁴⁶ Там же

⁴⁷ Там же, стр. 23

⁴⁸ Дольше в литературе можно встретить такие характеристики Сальвестро Медичи, как «душа» или «герой этого движения» (N. Valeri, стр. 221, 222)

⁴⁹ Lettera d'Anonimo, стр. 142. Герарди считает автором этого письма Джованни Медичи, отца знаменитого впоследствии Козимо Старшего (Documenti di Storia italiana, t. VI, стр. 367—368)